

На правах рукописи

ЛИ СЯОНА

**КИТАЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1990-2020 ГОДЫ:
ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
факультета гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
ПОНЬКА Татьяна Ивановна

**Официальные
оппоненты:** **КУЗЬМИН Юрий Васильевич**
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Байкальский государственный университет»
профессор кафедры
мировой экономики и экономической безопасности

ПЕТРУНИНА Жанна Валерьяновна
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет», заведующая
кафедрой истории и культурологии

Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения
Российской академии наук**

Защита диссертации состоится « 28 » июня 2021 г. в 10.00__ часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.
10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003

кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием роли Восточной Азии в мировой политике и экономике. В регионе проживает почти половина населения мира, здесь находятся многие из ведущих современных индустриальных стран, сосредоточены огромные золотовалютные ресурсы. Во многом благодаря социально-экономическим достижениям стран Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в один из ключевых центров мировой экономики и политики. В то же время, в регионе находятся три ядерные державы, сосредоточены значительные запасы вооружения, конфликтный потенциал региона достаточно высок, что вызывает беспокойство мировой общественности и обуславливает научный интерес к происходящим в регионе процессам.

Актуальность исследования вызвана также обращением к проблеме двусторонних отношений в регионе, от состояния которых в значительной степени зависит стабильность, безопасность и развитие Восточной Азии. Одним из факторов поддержания региональной стабильности и обеспечения устойчивого развития региона являются китайско-монгольские отношения. Исторический опыт взаимоотношений двух стран был разным и является уникальным. До начала XX в. Китай и Монголия находились в составе одного государства, с падением Цинской империи в 1911 г. Монголия обрела государственный суверенитет, но отношения с Китаем на протяжении всего XX в. находились под влиянием отношений на китайско-советском направлении. С конца 1970-х гг. Китай встал на путь социально-экономических преобразований, Монголия также с начала 1990-х гг. встала на путь экономических реформ с целью внедрения рыночных механизмов в свою систему народного хозяйства. Реформы в обеих странах являются успешными. Китай быстрыми темпами идет к мировому лидерству, Монголия также развивается и ей удается проводить многовекторную прагматичную внешнюю политику, сохраняя независимый внешнеполитический курс.

Китайско-монгольские отношения представляют научный интерес с точки зрения теории и практики международных отношений. В теории международных отношений существует различные взгляды на модели построения отношений ведущих мировых держав и небольших, не обладающих значительным весом в международных отношениях государств. Накопленный с 1990 по 2020 гг. богатый и разнообразный опыт китайско-монгольских отношений, их содержание, тенденции, факторы, оказывающие на них влияние, несомненно, интересны как теоретикам международных отношений, так и дипломатам-практикам разных стран.

Актуализирует тему исследования и фактор США в регионе Восточной Азии, влияющий на китайско-монгольские отношения. Торговая война США с Китаем объективно создает условия для расширения и укрепления региональных связей Китая, в том числе и с Монголией. В укреплении взаимного сотрудничества заинтересованы как Монголия, так и Китай. Монголия обладает крупными запасами целого ряда стратегически значимых ресурсов, в том числе и высококачественного угля, в котором остро нуждается экономика интенсивно развивающегося Китая. Падение мировых цен на сырьевые ресурсы – ведущую статью дохода бюджета Монголии, сказывается на экономическом положении страны. Так как основным

торговым партнером Монголии остается Китай, то представляет научный интерес выявление влияния политики протекционизма, демонстрируемой администрацией президента США Д. Трампа, на китайско-монгольские отношения.

Для развития монголо-китайских отношений на современном этапе сложилась благоприятная ситуация. Пограничные разногласия между странами отсутствуют, позиции политических лидеров и элит обеих стран совпадают по целому ряду ключевых проблем. Экономические и политические китайско-монгольские отношения, расширение международного сотрудничества в данном регионе, являются залогом стабильности региона.

Степень разработанности темы. Проблематика китайско-монгольских отношений последних трех десятилетий еще не получила комплексного анализа в российском академическом дискурсе. Ситуация в монгольской и китайской историографии представляется несколько иной, прежде всего, в силу прямой вовлеченности данных государств в исследуемые процессы. Несмотря на то, что отсутствуют исследования, посвященные различным аспектам китайско-монгольских отношений в постбиполярный период развития международных отношений, можно выделить несколько блоков проблем, освещенных в диссертационном исследовании, каждая из которых по отдельности была изучена в русскоязычной, англоязычной, монголоязычной и китаеязычной историографии.

Первый блок представляет собой научные исследования, раскрывающие особенности китайско-монгольских отношений в исторической ретроспективе.

В российской историографии основной вклад в изучение политического взаимодействия Китая и Монголии на Дальнем Востоке внесли Ш.Б. Чимитдоржиев, В.Г. Дацышен и другие авторы¹. Особо ценны для настоящей работы исследования о процессе демаркации границы между Россией и Китаем. Пограничные вопросы также были глубоко рассмотрены в работах Ю. М. Галеновича и коллективной монографии «Границы Китая: история формирования»².

Значительный вклад в исследование китайско-монгольских отношений внесли монгольские авторы Х. Чойбалсан, Л. Жамсран, Д. Дашпурев, Уша Прасад, Б. Магсаржав, О. Батсайхан, Т. Батбаяр и другие³. Несмотря на глубоко изученные цивилизационные факторы двустороннего взаимодействия, значение китайского внешнеполитического курса на развитие Монголии как субъекта международных отношений слабо анализировалось в данной литературе.

В англоязычном научном дискурсе истории китайско-монгольских отношений также уделено достаточно внимания. Особый интерес с авторской точки

¹ Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. 240с.; Дацышен В.Г. Очерки истории Монголии в XIX — первой четверти XX вв. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 232с.

² Границы Китая: история формирования: [Монография] / [Мясников В. С., Степанов Е. Д., Бокщанин А. А. и др.]; Рос. акад. наук. Ин-т Дал. Востока; [Под общ. ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова]. - М.: Памятники исторической мысли, 2001. - 469 с.

³ Lkhamsuren В. Twentieth Century Mongolia, Cambridge, White Horse Press. 1995. 251 с.; Batsaykhan О. Mongolyn tusgaart ogtnolba Khyatad, Oros Mongol gурvanulsyn 1915 ony Khiagtyn gereе, 1911–1916, Ulaanbaatar, Mongol Ulsyn Shinjlekh Ukhaany Acad [Бацайхан О. Независимость Монголии и Кяхтинский договор 1915 года между Китаем, Россией и Монголией, Улан-Батор, 1911-1916, Монгольская научная академия] 2007. 104 с.; Batbayar Ts. Olnoo Örgөгдsөн Mongol улсынга daadkhariltsa. Ulaanbaatar: Mongol Ulsyn Shinjlekh Ukhaany Acad. 2008. 241 с. [Батбаяр.Ц. Международные отношения и цели Монголии, Улан-Батор, Научная академия Монголии. Исторический институт.].

зрения представляют работы М. Россابي и Д. Уэзерфорда⁴, посвященные китайско-монгольским отношениям при династии Юань и в период походов Чингисхана. В работах отмеченных авторов обобщаются принципы взаимодействия двух государств, которые в известной степени влияют на современный этап двустороннего сотрудничества.

Фактор России в китайско-монгольских отношениях был изучен с помощью трудов российского монголоведа с мировым именем, специализирующегося по новой и новейшей истории Монголии Ю.В. Кузьмина⁵. Приобщение к трудам российского монголоведа В.А. Родионова⁶ позволяет рассмотреть китайско-монгольские отношения в общем фарватере политического процесса в постсоциалистической Монголии, рассмотреть Китай как внешний фактор влияющий на внутривнутриполитические процессы и общий курс внешней политики Монголии. Труды Ж.В. Петруниной помогли изучить процесс взаимодействия современного Китая с его окружением, т.е. с непосредственными соседями, имеющим общие границы с Китаем, а также со странами и регионами, имеющими стратегическую важность для Китая, что также важно для настоящего исследования⁷.

⁴ Rossabi, M., *Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists* (Berkeley: University of California Press, 2005), 226 pp.; Weatherford, J. *Genghis Khan and the Quest for God: How the World's Greatest Conqueror Gave Us Religious Freedom*: Viking, 2016. 297 pp.

⁵ Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф. Взаимодействие интересов сторон в треугольнике отношений "Россия-Монголия-Китай" в ходе создания и использования международных транспортных коридоров // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 116-123; Кузьмин Ю.В. Геополитические и экономические интересы России в Монголии. В сборнике: Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Материалы Международного Байкальского форума. Под научной редакцией Е.Р. Метелевой. 2018. С. 367-374; Суходолов А.П., Козырская И.Е., Кузьмин Ю.В. Экономические риски российской экономики и национальные интересы в треугольнике Россия - Монголия - Китай. В сборнике: Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Материалы Международного Байкальского форума. Под научной редакцией Е.Р. Метелевой. 2018. С. 395-402; Суходолов А.П., Василенко В.А., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф. Национальные интересы России в треугольнике отношений "Россия-Монголия-Китай": проблемы и противоречия. В сборнике: Приграничный регион в историческом развитии. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённая Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье. В 3-х частях. Ответственный редактор Е.В. Дроботушенко. 2018. С. 10-14; Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф., Дорж Т., Болдбаатар Б. История российско-монгольских отношений в фундаментальном издании "Россия и Монголия в первой половине XX века". В сборнике: Восьмые востоковедные чтения БГУ. Сборник научных трудов. Байкальский государственный университет. Иркутск, 2017. С. 10-19.

⁶ Родионов В.А. Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциалистических трансформаций: дисс. ...доктор политических наук: 23.00.02 – М., 2018. - 319 с.; Родионов В.А. Внешнеполитическая стратегия современной Монголии: фактор КНР // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №8. С. 201-206.

⁷ Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Политика Китая в Венесуэле: механизмы укрепления отношений в долгосрочной перспективе. В сборнике: Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества". Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2020. С. 255-265; Петрунина Ж.В. Карибский вектор китайских интересов. В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. 2020. С. 918-922; Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А. Стратегия

Второй блок представлен работами российских и зарубежных исследователей по проблематике китайско-монгольских отношений при биполярной конфигурации системы международных отношений.

Целый ряд публикаций китайских историков направлен на анализ влияния СССР на социально-экономическое и политическое развитие Монголии. Крупнейшие исследователи внешних сношений Китая Би Аонан, Лю Кунькуан, Лу Минхуэй, Гу Миньби, Чэн Даодэ, Ли Юйшу, Чжан Лицзюнь, Ван Цзиси⁸ выделяют основные этапы развития китайско-монгольских отношений, представлен анализ экономических отношений между Китаем и Монголией. Отличительной чертой китайской историографии, представленной работами таких именитых ученых, как Ян Цзюнь, Сюн Цзянцзюнь, Чэнь Шаому и др.⁹, является детальный анализ приоритетных направлений китайской политики в отношении Монголии и выявление позитивных тенденций, требующих развития на новом этапе китайско-монгольских отношений. Вклад китайских исследователей в изучение китайско-монгольского взаимодействия весьма значителен.

В труде «Монголия и внешний мир» Г.С. Яскина детально рассмотрела историю советско-монгольских отношений и состояние отношений Монголии с Китаем в 1990-е гг.¹⁰. Заслуживает внимания данная ученым периодизация двусторонних отношений КНР и МНР, а также выделение характерных особенностей для каждого отдельно взятого периода.

Не менее ценным выступает труд С.Г. Лузянина¹¹, поскольку опирается на российские архивные документы, главным образом неопубликованные, и исследует монгольский вопрос в российско/советско-китайских отношениях. Обращение к данному труду позволяет выявить логику внешнеполитического планирования и

Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 34-40; *Петрунина Ж.В.* Социокультурное сотрудничество Китая и стран Ближнего Востока в XXI веке. В сборнике: Актуальные проблемы современности. материалы 13-й Всероссийской научно-практической конференции "Альтернативный мир". Ответственный редактор Д.В. Буяров. 2018. С. 138-145.

⁸*Bi Aonan, Liu Cunkuang.*, Zhongguo guanxi yu wai Mengguzi Zhongguo defenli, in Zhongguo guanxi delishi yu xianshi, Kaifeng: Henan daxue chubanshe [Би Аонан, Лю Кунькуан., "Китайско-российские отношения и отделение Внешней Монголии от Китая, история и реальность китайско-российских отношений", Кайфэн, Издательство Хэнаньского университета].2004.Р. 151–166. *Zhang Lijun.* Strategic Nuances: Mongolians bask in the spotlight and cement their bonds with Japanese neighbors // Beijing Review 38 (September 21). 2006. Р. 48-51.; *Wang Jisi.* America in Asia: How much does China care? // Global Asia. 2007. № 2. URL: <http://globalasia.org/main.php#b> (date of access: 01.06.2020).

⁹*Xiong Jiangjun, Chen Shaomu.* Guanyu Minguo shiqi Wai Menggu duli shijian de huigu yu sikao. Dang shi yanjiu yu jiaoxue. [Сюн Цзянцзюнь, Чэнь Шаому. «Обзор и размышления о независимости Внешней Монголии в период Китайской Народной Республики», Исследование истории партии]. 2007. Issue 2, Р. 72-77.

¹⁰*Яскина Г. С.* Монголия и внешний мир. М.: ИВ РАН, 2002. 475 с.

¹¹*Лузянин С.Г.* Россия - Монголия - Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911 -1946 гг. М: Издательство «ОГНИ». 2003. – 312 с.

деятельности Монголии на современном этапе. Были использованы труды В.А. Родионова¹², Б.В. Базарова¹³ и др.

Третий блок научной литературы представляет собой комплекс работ по изучению проблематики актуальных китайско-монгольских отношений в политической, экономической и гуманитарной плоскостях.

Во второй половине 1990-х гг. в монгольской историографии стали появляться публикации по теме китайско-монгольских отношений. К таким работам можно отнести труд ученого и политического деятеля Монголии Б. Батбаяра «Монголия в XX веке»¹⁴. Сотрудничество КНР и Монголии анализировалось в сборнике статей под редакцией Ц. Батбаяра «Проблемы международных отношений 1990-х гг., отношения Монголии с государствами»¹⁵.

Большое значение в монгольской историографии имеют публикации, посвященные экономическим и торговым аспектам международного взаимодействия Монголии и КНР. В этой связи заслуживает внимания сборник «Историческая хроника государственных отношений Китайской Народной Республики с Монголией (1949-2014)» под редакцией Би Аонана и Н. Ганбатэ, изданном в Харбине на монгольском языке¹⁶.

¹² Родионов В.А. Монголо-китайские отношения: проблемы и перспективы. В сборнике: Январские исторические чтения, посвященные памяти Юрия Петровича Шагдурова. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 128-130; *Он же*. Фактор Далай-ламы XIV в современных монголо-китайских отношениях //Власть. 2017. Т. 25. № 9. С. 153-157; *Он же*. Китайский фактор в политическом процессе современной Монголии. В сборнике: 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции. Материалы международной научной конференции. Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет, Институт социальных и политических наук, Департамент международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений; Уральское региональное отделение Ассоциации европейских исследований; Уральское региональное отделение Российской ассоциации содействия ООН. 2016. С. 175-179; *Он же*. КНР во внешней политике современной Монголии. В книге: Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXII Международной научной конференции. Российская академия наук; ФГБУН Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Научный совет РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая. 2016. С. 89-90.

¹³ Базаров Б.В., Цыренов Ч.Ц. Трехсторонний коридор "Китай-Монголия-Россия": из опыта зеленой экономики (на примере китайской агробиологической компании "М-ГРАСС")//Власть. 2018. Т. 26. № 2. С. 84-89; Базаров Б.В. Динамика программы "Шелковый путь" в современном мире. В сборнике: Экономический коридор Китай - Монголия - Россия: дорожная карта. Сборник материалов III международного форума Ассоциации экспертных центров Китая, Монголии и России. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Центр по изучению проблем развития Автономного района Внутренняя Монголия КНР. 2017. С. 11-14.

¹⁴Баатбар Б. XX зууны Монгол, нуудэлсуудал, гарз, олз (Монголия в XX в. кочевничество, потери, выгоды). Улаанбаатар: Улсын гэрэл зургийн газар. 1996. 532 с.

¹⁵Батбаяр Ц. Орос ба Монгол. Россия и Монголия. // 1990-ээд оны олон улсын харилцааны хандлагууд, Монгол Улс-их гурнуудийн харилцаа. Улаанбаатар, 1995. 213 с.

¹⁶Чжун хуарэн мин гун нэ го нэ Мэйгу го гоцзягуан си ли ши бианниан (1949-2014). БНХАУ-н Монголтой Улс төрийн харилцааны түүхэн шастир (1949-2014) [Историческая хроника государственных отношений Китайской Народной Республики с Монголией (1949-2014)] / Аонан Би, Ганбатэ Н. - Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2014. - 371 с.

Труд 2019 г. монгольского авторитетного ученого Н. Ариунгуа¹⁷, посвященный политическим и экономическим аспектам политики Улан-Батора в треугольнике РФ-МНР-КНР, позволил изучить периодизацию оформления данного стратегического треугольника и оценить степень удовлетворения национальных интересов Монголии в данной конфигурации. Опираясь на труд данного автора, диссертанту также удалось выявить особенности политики МНР по осуществлению концепции «третьего соседа».

Российская историография китайско-монгольских отношений отличается сильным акцентом на роль советского/российского фактора в этом вопросе. Заметным вкладом в российское монголоведение стал коллективный труд ученых отдела Монголии и Кореи Института востоковедения РАН «История Монголии. XX век», изданная в многотомной серии «История стран Востока. XX век»¹⁸. В числе ее авторов – известные современные исследователи Е.В. Бойкова, А.С. Железняков, М.И. Гольман, В.В. Грайворонский, Ш.Г. Надиров, С.К. Роцин.

Над широким спектром проблем китайско-монгольских двусторонних отношений как в теоретическом, так и в практическом ключе плодотворно работает заведующий сектором Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН В.В. Грайворонский¹⁹. Опираясь на труды академика, диссертант изучил социально-экономическую повестку китайско-монгольских отношений, а также роль России во взаимодействии Монголии и Китая. Роли России в международных отношениях Монголии был посвящен труд Ганхуяга Эрдэнэбаяра «Отношения Монголии и России в постбиполярный период: 1991-2017 годы»²⁰.

Комплексный труд С. Коткина и Б.А. Элемана «Монголия в XXI в.»²¹ позволяет изучить двусторонние отношения с Китаем в политической, экономической и культурной плоскостях, а также рассмотреть сотрудничество с данным партнером с учетом разнообразных внешних и внутренних факторов.

Культурно-исторический аспект двустороннего взаимодействия, а также влияние религиозного фактора рассматривается в трудах Дж. Элверскога, С. Джагчида²². Актуальные проблемы публичной дипломатии, а также сдерживающие

¹⁷ Ариунгуа Н. Хүйтэн дайны дараах Монгол, Хятад, Оросын гурван талт харилцааны үе шат ба онцлог. [Периоды трехсторонних отношений Монголии, России, Китая и их особенности]. // Олон Улс Судлал [Международные Исследования]. 2019. №1 (109). С. 40-63.

¹⁸ История Монголии. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.

¹⁹ Грайворонский В. В. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией, Монголией и Китаем: основные направления и перспективы. // Монгол, Орос, Хятад: XXI зуундхөгжлийнтөлөөхамтдаа (Монголия, Россия, Китай: вместе к развитию в XXI в.). – УБ., 2009. С. 92–106; Грайворонский В. В. Проблема бедности в России, Китае и Монголии: параметры, общее и особенное // Россия, Китай и Монголия: вместе навстречу вызовам современности. М.: ИВ РАН, 2013. С. 126–136; Грайворонский В. В. Концепция внешней политики Монголии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 56-59.

²⁰ Ганхуяг Эрдэнэбаяр. Отношения Монголии и России в постбиполярный период: 1991-2017 годы: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Ганхуяг Эрдэнэбаяр; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2018. - 180 с.

²¹ Kotkin, S., Elleman, B. A. Mongolia in the Twentieth Century. London: Routledge. 2015. – 479 p.

²² Elverskog, J. Buddhism and Islam on the Silk Road (Encounters with Asia). Pennsylvania: University of Pennsylvania Press. 2013. 441 p.; Jagchid, S. Mongolia's Culture And Society. London: Routledge. 2019. 231 p.

факторы для ее дальнейшего развития затрагиваются в работе Ф. Билле²³. Данные труды содержат глубокий анализ культурно-исторического потенциала сотрудничества, который нарабатывался веками сосуществования двух культур. Обращение к ним позволяет более глубоко изучить культурно-гуманитарное сотрудничество КНР и Монголии.

В работе российского исследователя Е.В. Журавлевой проведен анализ эффективности «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии²⁴. Обращение к работе данного ученого позволяет выявить основные компоненты «мягко-силового» влияния Китая на Монголию. Безусловную значимость представляет вывод Е.В. Журавлевой, что в Монголии китайской стороной детально проработаны такие компоненты, как «успешная экономическая модель» и «культурно-цивилизационные ценности», что обосновывает тезис о вовлеченности этого государства в орбиту влияния Пекина.

Таким образом, анализ китайской, монгольской и российской историографии показал, что проблема взаимоотношений Китая и Монголии активно разрабатывается учеными разных стран, однако до сих пор отсутствует комплексное исследование по китайско-монгольским отношениям в постбиполярный период. Это обуславливает необходимость проведения специального исследования, нацеленного на структурный анализ содержания и тенденций развития монгольского вектора внешней политики КНР в 1990-2020-е годы.

Объектом исследования являются двусторонние отношения между Китаем и Монголией.

Предметом исследования являются содержание, формы и тенденции политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных направлений китайско-монгольских отношений.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития китайско-монгольских отношений, установлении факторов, влиявших на данный процесс, проблем и перспектив двустороннего взаимодействия в 1990-2020 гг.

В соответствии с заявленной целью был поставлен ряд **задач**:

- рассмотреть исторические аспекты развития отношений Монголии и КНР;
- исследовать основные факторы и особенности развития процесса политических отношений КНР и Монголии в 1990-2020 годах;
- изучить основные направления взаимодействия КНР и Монголии в политической плоскости;
- рассмотреть содержание, тенденции и проблемы экономического взаимодействия КНР и Монголии в 1990-2020 гг.;
- проанализировать состояние и перспективы китайско-монгольского сотрудничества в области образования;
- дать общую характеристику культурно-религиозным компонентам сотрудничества Китая и Монголии;

²³ Billé, F. Sinophobia: Anxiety, Violence, and the Making of Mongolian Identity. London: University of Hawaii Press. 2015. – 361 p.

²⁴ Журавлева Е. В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 171–192.

- исследовать основные направления и формы гуманитарных контактов Китая и Монголии.

Хронологические рамки исследования определяются поставленными целью и задачами диссертации. Они охватывают период с 1990 г. по 2020 г. Нижняя граница исследования обусловлена тем, что в 1990 г. в Монголии произошла революция, страна избрала демократический путь и стала проводить новую внешнюю политику, что отразилось на характере отношений с соседними странами, прежде всего КНР. Верхняя граница исследования обусловлена 2020 г., когда Китай выступил с новой внешнеполитической инициативой строительства "нового коридора для сотрудничества", проходящего через весь евразийский континент, который станет "новой платформой для развития трех стран" – Китая, Монголии и России, что придало новый импульс для дальнейшего развития китайско-монгольских отношений.

Источниковая база исследования. Решение поставленных задач стало возможно, благодаря анализу широкого круга источников на русском, английском, монгольском и китайском языках. Источники, используемые для разработки темы, можно условно разделить на четыре группы: нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические, статистические.

Первая группа источников представлена нормативно-законодательными актами. К данной группе следует отнести документы, среди которых центральное место занимают Конституции Китая²⁵ и Монголии²⁶. Обращение к данным источникам позволяет дать представление о качественном изменении природы государственных и социальных институтов КНР и Монголии, что непосредственно влияет на трансформацию китайско-монгольских отношений с 1990 по 2020 гг.

Для реализации поставленных задач автор также обратился к основным положениям внешнеполитической доктрины Монголии. С этой целью были изучены такие документы, как Концепция национальной безопасности²⁷, Синяя книга внешней политики Монголии²⁸, а также Концепция внешней политики Монголии²⁹. Принципиальную важность для выявления особенностей китайской внешней политики в двустороннем, региональном и глобальном масштабах имеют документы, содержащие официальный взгляд китайского руководства на

²⁵中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное Народное правительство КНР]. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2020).

²⁶Монгол Улсын Үндсэн Хууль (1992 оны 1 дүгээр сарын 13-ны өдөр). Төрийн мэдээлэл. 1992. №1. [Конституция Монголии (1992 г. 13 января)].

²⁷Монгол Улсын Үндэсний аюулгүй байдлын болон гадаад бодлогын үзэл баримтлал, цэргийн номлол батлах, нийтлэх тухай (Улсын Их Хурлын). Улаанбаатар. [Концепция национальной безопасности и внешней политики и утверждение и опубликование военных миссий (государственный Великий Хурал)]. 1994. №56.

²⁸Монгол Улсын гадаад бодлогын хөх ном 2007-2011. Монгол Улсын Гадаад Харилцааны Яам, [Синяя книга внешней политики Монголии 2007-2011 гг. Министерство Иностранных Дел Монголии]. 2000. 226 с.

²⁹ Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии] 2011. / Официальный сайт правительства Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999 (дата обращения: 17.10.2020).

внешнеполитическую стратегию КНР, а именно Белые книги³⁰, а также иные нормативно-правовые акты, которые легли в основу внешней политики КНР³¹.

Большое значение для анализа экономического сотрудничества КНР и Монголии с 1990 г. по 2020 г. имеют нормативно-правовые акты Монголии, относящиеся к данной сфере жизни общества³². Обращение к данному типу источников, составляющих национальное законодательство Монголии, позволяет выявить рамки нормативно-правового поля, в котором с Монголией взаимодействует ее крупнейший торговый партнер.

Для анализа сотрудничества КНР и Монголии в социально-гуманитарной сфере большое значение имеют положения Закона Монголии об образовании³³. Обращение к данным источникам позволило выявить институциональный потенциал расширения взаимодействия двух государств в данной сфере.

Важной подгруппой источников выступают также межгосударственные соглашения. Центральное место в данном ряду занимает Двустороннее соглашение «О дружбе и сотрудничестве между Монголией и Китаем», подписанное 29 апреля 1994 г.³⁴, которое заложило прочный нормативный фундамент во взаимодействии двух стран в рассматриваемый период.

Ко второй группе относятся делопроизводственные источники: документы внутренней политики: отчеты, справки органов исполнительной власти Монголии³⁵

³⁰ 2013 年《中国武装力量的多样化运用》白皮书 [Белая книга 2013 г. «Диверсифицированное использование ВС КНР»] / Государственный совет КНР. URL:http://www.gov.cn/jrzq/2013-04/16/content_2379013.htm (дата обращения: 02.04.2020); 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / Министерство обороны КНР. URL:http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm (дата обращения: 02.04.2020).

³¹ 条约法规 – 中华人民共和国外交部 [Свод международных соглашений – МИД КНР]. URL:http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/ (дата обращения: 10.03.2020).

³² Монгол улсын Ажахуйн нэгжийн тухай хууль ("Гаалийн татварын тухай Монгол улсын Багахурлын 1991 оны 6 дугаар сарын 21-ний өдрийн 45 дугаар). Улаанбаатар хот. Дугаар 161/43. [Монгольское корпоративное право («таможные пошлины»). Город Улан-Батор. №161/43]; Монгол улсын хуульшигт малтмалын тухай (Шинэчилсэн найруулга). Төрийн ордон, Улаанбаатар хот. 2006 оны 07 сарын 08 өдөр. [Указ о Назначении руководителей постоянных комитетов). Город Улан-Батор. 8 июня].

³³ Монгол улсын хууль боловсролын тухай. Улаанбаатар хот. 2002 оны 5 дугаар сарын 03-ны өдөр. [Монгольский закон Об образовании. Город Улан-Батор. 2002 г. 3 мая].

³⁴ Монгол, БНХАУ-ын хооронд найрсаг харилцаа, хамтын ажиллагааны тухай гэрээ 29.04.1994 / Монгол Улсын Гадаад харилцааны амны мэдээллийг хэвлэн нийтэлсэн. 1999. №7. Дугаар зүйл 1. [Соглашение «О дружбе и сотрудничестве между Монголией и Китаем» 29.04.1994 г.].

³⁵ Монгол Улсын гадаад харилцааг эдийн засагжуулах хөтөлбөр батлах тухай (Засгийн газрын 2009 оны 10 дугаар сарын 21-ний өдрийн 324 дүгээр). Улаанбаатар хот. 2015 оны 12 дугаар сарын 7-ны өдөр [Сертификат о внешних связях в Монголии программа экономического сотрудничества (правительство Монголии № 10 № 21 мая, № 324). Город Улан-Батор. 2015 г. 7 декабря]; Монгол улсын хууль Стратегийн ач холбогдол бүхий салбарт үйл ажиллагаа явуулж байгаа аж ахуйн нэгжид гадаадын хөрөнгө оруулалтыг зохицуулах тухай. Улаанбаатар хот. 2012 оны 5 дугаар сарын 17-ны өдөр. [Закон Монголии об управлении иностранными инвестициями на предприятиях, работающих в отраслях стратегического значения. Город Улан-Батор. 2012 г. 17 мая].

и Китая ³⁶, занимающиеся вопросами двустороннего сотрудничества в экономической и гуманитарной областях.

К *третьей группе* относятся публицистические источники, к которым можно отнести выступления и публичные доклады Председателя КНР Си Цзиньпина³⁷, интервью министров иностранных дел Китая и Монголии³⁸, премьера Госсовета Китайской Народной Республики Вэнь Цзябао³⁹ по широкому кругу вопросов.

К этой же группе относятся совместные заявления и декларации Китая и Монголии ⁴⁰. Выделенные источники позволяют полноценно изучить фактор влияния нерегиональных игроков на взаимоотношения Пекина и Улан-Батора.

К *четвертой группе* относятся статистические материалы, в частности, справки и обзоры British Petroleum, BMI Research, The Economist Intelligence Unit⁴¹,

³⁶ 《留学中国计划》 [Программа обучения в Китае]// Министерство образования. 2010. 68 号.

³⁷ 习近平主席在博鳌亚洲论坛2015年年会上的主旨演讲(全文) [Речь Председателя КНР Си Цзиньпина на ежегодном заседании Азиатского форума в Боао в 2015 году]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-03/29/content_2839796.htm, (дата обращения: 01.06.2020); 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话强调：为我国发展争取良好周边环境 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на форуме по периферийной дипломатии. Председатель подчеркнул, для развития Китая нужно стремиться к благоприятной внешней обстановке]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1026/c64094-23333683.html> (дата обращения: 01.06.2020); 习近平出席全国宣传思想工作会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин принял участие в Национальной конференции по пропагандистской работе и выступил с важной речью]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-08/22/content_5315723.htm (дата обращения: 01.06.2020).

³⁸ Гадаад харилцааны сайд Ц. Мөнх-Оргил бнхау-ын гадаадхэргийн сайд Ван И-гэйутсаар яриу. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=38450> (дата обращения: 01.06.2020)[Министр иностранных дел Ц. Мунх-Оргил разговаривал по телефону с министром иностранных дел Китая Ван И].

³⁹ 温家宝总理在东盟商业与投资峰会上的演讲 [Выступление премьер-министра Вэнь Цзябао на деловом и инвестиционном саммите АСЕАН]. 07.10.2003. URL: <http://www.fmccprc.gov.mo/chn/szyw/t27173.htm> (дата обращения: 01.06.2020).

⁴⁰ 中国蒙古联合声明,建立睦邻互信伙伴关系. [Совместное заявление об установлении добрососедских, доверительных и партнёрских отношений] 2003 //中国新闻网 [Chinanews]. URL: <http://www.chinanews.com/n/2003-06-05/26/310951.html> (дата обращения: 17.10.2020); 中华人民共和国和蒙古国关于建立战略伙伴关系的联合声明.[Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии об установлении стратегического партнерства] 2011 // 黑龙江法院网 [Официальный сайт судов провинции Хэлуцзян] <http://www.hljcourt.gov.cn/lawdb/show.php?fid=146993> (дата обращения: 17.10.2020); 中蒙建立和发展全面战略伙伴关系联合宣言 [Совместная декларация об установлении и развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства]. 2014 // 中国网 [China.com]. URL: http://www.china.com.cn/news/world/2014-08/22/content_33311295.htm (дата обращения: 17.10.2020).

⁴¹ BMI Industry Research China Q1 2018. URL: <https://www.fitchsolutions.com/sites/default/files/2018-07/asia-infrastructure-may2018.pdf> (дата обращения: 12.12.2018); BP Energy outlook 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf> (date of access: 19.12.2019); BP Energy outlook 2019. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html> (дата обращения: 18.12.2019); BP Statistical Review of World Energy June 2017. URL: <http://large.stanford.edu/courses/2018/ph241/kuet2/docs/bp-2017.pdf> (date of access: 14.12.2019); BP Statistical Review of World Energy 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy->

касающиеся добычи, покупки, продажи, путей транспортировки, объемов потребления энергоресурсов, перспектив развития энергетической области. Торговые отношения наиболее полно освещены в материалах профильных министерств ⁴². Анализ статистических данных помог рассмотреть текущее состояние мирового энергетического рынка, состояние энергетического комплекса Китая, а также отследить объемы и направления поставок энергетических ресурсов.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена многоаспектным характером избранной проблемы и обусловила применение ряда научных принципов, методов и подходов.

Принцип историзма позволил рассмотреть современное состояние китайско-монгольских отношений, установить причинно-следственные связи, выявить складывающиеся тенденции и закономерности развития проблематики, рассмотрев их в реальном развитии и взаимосвязи. *Принцип объективности* позволил исследовать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей. Согласно *принципу достоверности*, диссертант опирался на факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляет системная теория и теория конструктивизма. В частности, системная теория, разработанная М.А. Хрустальевым ⁴³, позволила проанализировать китайско-монгольские отношения как единую систему, состоящую из трех подсистем: политической, экономической, гуманитарной. Изменения, происходящие в каждой из сфер под воздействием внутренней и внешней среды, изучались как процессы функционирования целой системы.

В настоящем исследовании был также применен ряд общенаучных и специально-исторических подходов и методов исследования.

Одним из базовых подходов исследования явился *системный подход*, в контексте которого рассматриваемая проблема китайско-монгольских отношений была изучена в комплексе отдельных аспектов единой структуры. Был применен и *междисциплинарный подход*, позволивший объективно интерпретировать различные виды источников и анализировать изложенные в источниках материалы политического, социально-экономического и культурно-гуманитарного характера.

economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf (date of access: 19.12.2019); BP Statistical Review of World Energy 2019. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 20.12.2019); The Economist Intelligence Unit China Energy Report 2nd quarter 2018. URL: <https://www.eiu.com/n/> (date of access: 12.11.2019); 世界能源展望：中国特别报告 [Перспективы мировой энергетики: специальный доклад Китая]. 08.12.2017. URL: http://www.nea.gov.cn/2017-12/18/c_136834798.htm (дата обращения: 20.12.2019).

⁴²国家统计局 [Национальное бюро статистики]. URL: <http://www.stats.gov.cn/> (date of access: 01.06.2020); Монголын Үндэсний Худалдаа Аж Үйлдвэрийн Танхим [Монгольская национальная торгово-промышленная палата]. URL: <https://www.mongolchamber.mn> (date of access: 20.12.2019).

⁴³Хрустальев М. А. Системное моделирование международных отношений. – М., МГИМО МИД СССР, 1987. 115 с.

Автор использовал общенаучные методы *анализа и синтеза*, благодаря которым было изучено развитие и существующее положение китайско-монгольских отношений. Из специально-исторических методов были применены историко-сравнительный, историко-типологический, герменевтический методы. Так, *историко-сравнительный метод* позволил выделить общие черты и различия отношений Китая и Монголии в исследуемый период и на основе этого выявить основные тенденции в развитии двусторонних отношений, а также позволил на основе сходства и различий ряда признаков сделать вывод об изменениях, произошедших в политических, экономических и гуманитарных отношениях Китая и Монголии. *Историко-типологический метод* помог выделить типы внешнеполитических связей Китая и Монголии. *Герменевтический метод* способствовал детальному и комплексному анализу различного вида источников.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа при всестороннем и глубоком их изучении с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет изучить основные аспекты проблемы китайско-монгольских отношений.

Научная новизна заключается в том, что в работе на основе широкого круга источников впервые проводится комплексный анализ двусторонних отношений Китайской Народной Республики с Монголией в 1990 – 2020 гг., выполненный с учетом влияния происходящих изменений в системе международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

На основе большого фактического материала установлены особенности и характер взаимоотношений в исторический период до заключения в 1994 г. «Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве». Новизной диссертационной работы также является то, что автором был представлен новый ракурс в освещении комплекса китайско-монгольских отношений с выделением роли политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей как системообразующих и определяющих динамику развития двустороннего сотрудничества между Китаем и Монголией на современном этапе.

Проведенный в диссертации анализ показывает важность исследования основополагающих форм и тенденций политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных направлений китайско-монгольских отношений. Автором впервые была проанализирована роль взаимодействия в стратегическом треугольнике США–РФ–КНР на китайско-монгольские двусторонние отношения.

В работе используются материалы и оригинальные источники на русском, монгольском, китайском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту.

1. На протяжении своей многовековой истории китайско-монгольские отношения переживали периоды кооперативного сотрудничества и взаимного отдаления. С момента установления дипломатических отношений 16 октября 1949 г. Китай и Монголия прошли непростой путь от тесного сближения на основе коммунистической идеологии, сменившегося взаимным неприятием, а затем – многоплановым сотрудничеством в политической, экономической, культурной и других областях. Этап взаимного дистанцирования был преодолен к середине 1980-х гг. Его характерной особенностью стало стремление понизить

конфронтационность китайско-советских отношений, которая оказывала свое деструктивное влияние на китайско-монгольские контакты. Настоящий этап развития двусторонних отношений характеризуется тесным и многоформатным сотрудничеством по широкому спектру вопросов.

2. С 1990 по 2020 гг. на политические отношения между Китаем и Монголией влиял целый ряд факторов. Международные и геополитические процессы дезинтеграции блока социалистических государств в начале 1990-х гг. способствовали переходу с помощью Монгольской народной революции к демократическому политическому режиму. Процесс глобализации и регионализации позволил Монголии интегрироваться в азиатскую рыночную систему хозяйствования и стимулировал торговые отношения с Китаем. Фактор геополитического влияния двух великих держав – России и Китая – актуализировал монгольскую концепцию «третьего соседа», нацеленную на диверсификацию внешнеполитических партнеров. С 2017 г. значение приобрел фактор торговой войны США с Китаем: политика протекционизма, демонстрируемая администрацией президента США Д. Трампа, способствовала более тесному сближению Пекина и Улан-Батора. Принципиально важной особенностью отношений Китая и Монголии выступает равноправная и взаимовыгодная модель взаимодействия ведущей мировой державы и «малого» субрегионального государства. При этом сдерживающими факторами двусторонних отношений остаются исторические противоречия и особенности национальной политики КНР во Внутренней Монголии, Синьцзяне и Тибете.

3. При взаимодействии на мировом уровне Китай и Монголия поддерживают сотрудничество в международных организациях. Общие позиции присущи взаимодействию КНР и Монголии на уровне Генеральной Ассамблеи ООН, а также в международных финансовых организациях: ВТО, Азиатский банк развития, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, МВФ и др. Сотрудничество в форматах Группа 77 и Движение неприсоединения позволяет Китаю и Монголии взаимодействовать по актуальной повестке сотрудничества в формате Юг-Юг. Взаимодействие в рамках международных институтов способствует укреплению сотрудничества по вопросам глобального управления, что в совокупности нацелено на стабилизацию международной обстановки.

4. Торговые отношения выступают ключевым звеном двустороннего сотрудничества. Китай является основным торговым партнером и крупнейшим импортером монгольских товаров. Монголии выгодно сотрудничать с Китаем в силу обширности китайского внутреннего рынка, положительного торгового сальдо, экономической повестки КНР на поддержку развивающихся стран и прогнозируемых экономических выгод от реализации Экономического коридора РФ–Монголия–КНР в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». В данных обстоятельствах закономерным и обоснованным видятся усилия руководства Монголии в области упрощения и согласования документов в таможенных и пограничных органах, а также интеграции региональных и мировых цепочек поставок. При этом торгово-экономическому взаимодействию присуща асимметричность, что рассматривается монгольской стороной как угроза ее экономической безопасности.

5. Динамично и взаимовыгодно развивается двустороннее сотрудничество в горнорудной области. Подавляющая часть объема продукции минерального происхождения монгольской горнорудной промышленности полностью экспортируется в Китай, составляя основную доходную статью государственного бюджета. Китайские компании, работающие в настоящее время в Монголии, разрабатывают месторождения цинка, угля, железа и нефти, не конкурируя друг с другом на одном и том же рынке. Дополнительные дивиденды монгольской экономике приносят осуществляемые китайской стороной геологоразведочные работы для определения точных объемов минерального сырья на эксплуатируемых объектах и поиска новых месторождений. На данную область большое влияние оказывает фактор западных ТНК, принимающих активное участие в разработке монгольских горнорудных месторождений и конкурирующих с китайскими компаниями. Осуществляя прямые зарубежные инвестиции, ТНК перемещают через национальные границы крупные производственные ресурсы, повышая тем самым степень конкурентоспособности национального монгольского рынков.

6. Китай является главным международным инвестором в экономику Монголии, что благоприятно сказывается на двусторонних отношениях и социально-экономическом развитии монгольского государства. Существующая нормативно-правовая и институциональная база Монголии содержит конструктивный потенциал для дальнейшей проработки законодательства о привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Не меньшее значение имеет и система руководящих органов, деятельность которых также направлена на создание благоприятного финансового климата. Существенными факторами, влияющими на привлечение ПИИ в экономику Монголии, выступают волатильность цен на сырьевые товары и устойчивость экономического роста Китая. При этом Монголия имеет хорошие возможности для того, чтобы извлечь выгоду из позитивных изменений как на сырьевых рынках в целом, так и в китайской экономике.

7. Двустороннее сотрудничество в области образования имеет проработанную нормативно-правовую базу и разветвленную структуру взаимодействия, отвечающую потребностям двух государств. Академическая мобильность, расширение списка образовательных программ и открытие учебных заведений в стране-партнере укрепят межгосударственные связи и будут способствовать упрочению интеллектуального диалога между китайской и монгольской молодежью. Расширение грантовых программ, международных стажировок в целях укрепления связей научных школ Китая и Монголии укрепят позиции двух стран в международных рейтингах высших учебных заведений и, соответственно, благоприятно отразятся на формировании привлекательного международного имиджа государства, его образовательной системы и компетентности руководства.

8. Стабильно наращивая приграничные гуманитарные контакты, Китай и Монголия совместно решают ряд приоритетных задач. Два государства создают необходимые механизмы для упрощения контактов между этническими монголами, проживающими в Монголии и автономном районе Внутренняя Монголия КНР. Приграничные контакты упрощают трудовую миграцию между двумя странами, что

способствует повышению уровня жизни населения Монголии и обеспечивает приток трудовых ресурсов в наименее развитые северные районы Китая. Дальнейшая интенсификация приграничного сотрудничества благоприятно отразится на стимулировании малого и среднего предпринимательства, поддержке местных культур и обычаев, обустройстве государственной границы и развитии транспортной инфраструктуры.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научных знаний в области исторического развития отношений между Китайской Народной Республикой и Монголией в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах в 1990-2020 гг. Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование и может служить основой для дальнейшего изучения китайско-монгольских отношений в более узких аспектах данной научной проблемы. Диссертация вносит определенный вклад в развитие теории и истории международных отношений и изучение взаимоотношений мировых держав и «малых» государств. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, будут способствовать дальнейшим научным исследованиям по изучаемой тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что полученные в диссертации результаты и выводы можно использовать в перспективных научных работах, посвященных международным отношениям на глобальном и региональном уровне, а также внешней политике Китая и Монголии. Результаты проведенного исследования также могут быть полезны при подготовке курсов лекций в вузах по дисциплинам, связанным с геополитическими изменениями в мире, внешней политикой Китая и Монголии в Евразии, особенностями «периферийной дипломатии» Китая и взаимодействию Китая с развивающимися странами, реализации Монголией «политики третьего соседа».

Основные положения и выводы диссертации могут представлять интерес для китайских, монгольских, российских органов власти, связанных с разработкой и осуществлением внешней политики, а также для государственных и частных компаний, которые имеют или планируют налаживать межгосударственные связи. Материалы диссертации могут быть также использованы для дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Достоверность результатов диссертационного исследования, а также обоснованность сделанных в его рамках выводов обусловлена использованием обширной источниковой базы, репрезентативной историографией, системным подходом к анализу проблем и использованием разнообразных научных методов исследования.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях диссертанта, в том числе 2 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях: 6th International Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM-2019 (Вена, 2019), Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2019) (Москва, 2019).

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, разделенные на девять параграфов, заключение, список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации, в соответствии с целью и задачами, построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Библиография содержит около 150 источников и исследований по проблематике диссертационной работы на русском, китайском, монгольском и английском языках.

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы исследования, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе «Монголия как стратегический партнер КНР»* дается анализ взаимоотношений Китая со своим северным соседом - Монголией, исследуется характер и степень влияния Китая на политическую ситуацию в Монголии в исторической ретроспективе.

В *первом параграфе «Исторический аспект отношений Монголии и Китая»* изучаются ретроспективы истории двусторонних отношений Китая и Монголии. Ханьские китайцы и монголы находились в контакте друг с другом на протяжении тысячелетий. Формирование в начале XIII в. Монгольской империи под предводительством Темучина ознаменовало начало активной территориальной экспансии монгольского государства, затронувшей многие земли Китая. В XVII в. маньчжурская династия Цин покорила южные и северные монгольские ханства, на несколько веков инкорпорировав территорию Монголии в состав Китая. Новый этап отношений наступил только после создания Народно-революционного правительства Монголии в 1921 г., что проложило путь к провозглашению Монгольской Народной Республики. Значимой особенностью китайско-монгольских отношений в XX в. выступала их тесная корреляция с атмосферой на китайско-советском двустороннем треке. В период холодной войны, которая усугублялась в евразийском мегарегионе китайско-советской конфронтацией, китайско-монгольские отношения имели сдерживающие внешние факторы объективного и миросистемного характера. Поэтому распад СССР сыграл решающую роль в улучшении внешней среды Китая, как с точки зрения его взаимодействия с ближайшими соседями, так и с точки зрения благоприятного для него баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В диссертации автор предлагает собственную периодизацию китайско-монгольских отношений после образования КНР: период тесного сотрудничества (1949-1950-е гг.), детерминированный партнерскими отношениями между Пекином и Москвой, сменился конфронтационным этапом (1960 – нач. 1980-х гг.). Смягчение двустороннего антагонизма наступило лишь после активизации китайского вектора внешней политики М. С. Горбачева. С 1989 г. отношения между Монголией и Китаем переживают этап беспрецедентного расцвета по многим причинам, в числе которых активизация монгольского вектора внешней политики Китая, ослабление влияния России в Монголии.

Во втором параграфе «Развитие политических отношений КНР и Монголии в 1990-2020 гг.: факторы, особенности» рассматриваются содержание и причинно-следственные связи отношений Китая и Монголии в политическом аспекте. В частности, автор отмечает, что в начале 1990-х гг. в результате распада СССР и резкого ослабления связей между новой Россией и Монголией последняя получила возможность диверсифицировать свои внешние контакты. В первую очередь, это выразилось в дипломатическом прорыве на китайском направлении. В этот период были окончательно нормализованы политические отношения между странами, долгое время находившимися в состоянии конфронтации. Современная КНР в политическом процессе Монголии присутствует в двух основных вариациях. С одной стороны, комплекс взаимоотношений с южным соседом является важнейшим фактором экономического, социального, культурно-образовательного развития Монголии. Различные дивиденды, получаемые от сотрудничества с Китаем, используются монгольским руководством в качестве источников для национального развития. Это, в свою очередь, создает объективные предпосылки для увеличения политического влияния КНР в Монголии и предоставляет Пекину возможность для будущего, более активного воздействия на политическую ситуацию в соседней стране. С другой стороны, именно с китайской стороны связываются наиболее актуальные вызовы и угрозы национальной безопасности Монголии. В числе источников угроз называются: экономическая зависимость от южного соседа, способная в перспективе перерасти в политическое, демографическое давление Китая; проблема разных подходов Монголии и Китая к своему историческому прошлому; религиозный вопрос, связанный с политикой непризнания Китая фигуры духовного лидера последователей тибетского буддизма Далай-ламы XIV; ориентация Монголии на «третьего соседа» – экономически развитые государства мира и т.д. Вместе с этим данные проблемные вопросы находятся на периферии китайско-монгольских отношений, не влияют на их экономическую составляющую и личные контакты высших руководителей и визиты на высшем уровне.

Третий параграф «Роль стратегического треугольника РФ-КНР-США в китайско-монгольском политическом диалоге» посвящен изучению взаимодействия КНР и Монголии на глобальном и региональном уровнях, где весомое влияние оказывают отношения в стратегическом треугольнике с участием двух географических соседей Монголии и США. Пространственная замкнутость Монголии между Россией и Китаем и ее территориальная удаленность от ведущих стран Запада обусловила использование третьими странами методов и форм косвенного влияния на политический процесс в этой стране. Ввиду данного обстоятельства США взяли на себя большую часть своих обязательств по отношению к Монголии. В дополнение к значительному потоку экономической помощи, направленной на стимулирование развития, США установили отношения с монгольскими вооруженными силами. Автор выдвигает тезис, что ввиду стратегически выгодного положения Монголии США стремятся использовать ее в качестве базы для наблюдения и сдерживания Китая и России. По мере изменения относительного баланса сил между Россией, Китаем и США изменится и степень, в которой Монголия сможет обеспечить достижение своих целей в области национальной безопасности, что ставит под угрозу способность Монголии принимать полностью независимые внешнеполитические решения. Вместе с тем, автор констатирует, что Монголия умело играет на амбициях Пекина, Москвы и

Вашингтона, стараясь обезопасить себя от рисков, исходящих от трех геополитических лидеров.

Вторая глава «Экономический аспект отношений Монголии и КНР» посвящена взаимодействию КНР и Монголии в торгово-экономической и инвестиционной сферах, включая горнорудную область как ключевую сферу экономического сотрудничества и приложения капитала.

В первом параграфе «Структура и динамика торговых отношений Монголии и КНР» показаны паттерны двусторонней торговли Китая и Монголии. На протяжении сотрудничества КНР и Монголии с начала XXI в. доля Китая во внешней торговле Монголии стабильно возрастала. Если в 2003 г. при общем товарообороте в 1,6 млрд. долл. США торговля с Китаем занимала 25% от общего показателя, то уже в 2018 г. аналогичный показатель при общем объеме торговли в 13,4 млрд. долл. США составлял уже 58,9 %. Параллельно с ростом товарооборота росла роль КНР в совокупном экспорте монгольских товаров. С 2003 по 2018 гг. в стоимостном выражении совокупный импорт в Китай вырос с 300 млн. долл. США до 6,3 млрд. или в 21 раз. На 2018 г. на китайский рынок направляется 81,8 % всей производимой в Монголии продукции. На сложившуюся конъюнктуру торгового взаимодействия в значительной степени оказывает влияние структура товарного экспорта страны, которая слабо диверсифицирована и состоит в основном из сырьевых товаров и продукции сельского хозяйства. Так, уголь, медный концентрат, золото, серебро, уран, молибденовая руда, фторид, редкоземельные металлы и другая продукция горнорудной промышленности являются основными товарами, вывозимыми из страны (более 95% экспорта). При этом импортирует Монголия из Китая продукцию обрабатывающей промышленности (более 15 %) и продукцию машиностроения (более четверти от совокупного импорта). При этом общая структура внешней торговли Монголии за период 1990 – 2020 гг. практически не изменилась. Данный фактор указывает на сырьевой характер товарной структуры экспорта и экономики Монголии в целом.

Во втором параграфе «Инвестиционное сотрудничество: структура и динамика» изучены сферы приложения всего объема прямых иностранных инвестиций Китая и Монголии. Основными сферами приложения китайских инвестиций выступают горнодобывающий (68 %), торговый и продовольственный (21%) сектора промышленности. Так, объем ПИИ в 2003 г., составивший 105,1 млн. долл. США, достиг 2,9 млрд. долл. США к 2011 г., т.е. вырос в 27,5 раз. Затем наметилось снижение: к 2014 г. объем ПИИ составил 1,9 млрд. долл. США. Однако в скором времени такая стагнация сменилась бурным взлетом и в 2018 г. объем китайских инвестиций в монгольскую экономику составил 158,2 млрд. долл. США. Магистральной тенденцией, задающей темп современному экономическому сотрудничеству КНР и МНР выступает реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь». Ввиду своей преимущественно сырьевой экономики и внутриконтинентального положения, Монголия видит приоритетность улучшения инвестиционного климата за счет строительства современной инфраструктуры, способствующей дальнейшей интеграции страны в мировую экономику. Перспективным с точки зрения реализации данного проекта и осуществления поставленных целей монгольскому руководству видится привлечение китайских инвестиций.

В *третьем параграфе «Сотрудничество в горнорудной области»* автор уделяет внимание различным формам сотрудничества двух государств в сфере горнодобывающей промышленности. Определяя роль Китая в современной горнодобывающей промышленности Монголии, следуют отметить, что китайские компании владеют 119 лицензиями на разработку месторождений. За исключением лицензий на строительные материалы, китайские компании работают на 92 месторождениях с лицензиями на эксплуатацию, что составляет 10% от общего числа выданных лицензий. Китай крайне заинтересован в горнорудных месторождениях Монголии, о чем свидетельствует тот факт, что Китай инвестировал в предприятия, занятые в нефтяной и горнодобывающей промышленности до 90% налогов всех горнодобывающих компаний в Монголии. Кроме того, отличительной особенностью китайского проникновения на рынок горнорудной продукции Монголии выступает отсутствие конкуренции крупных китайских компаний, деятельность которых вследствие этого относительно хорошо диверсифицирована. Учитывая этот факт, можно утверждать, что китайские компании выходят на монгольский рынок на основе целенаправленной государственной политики.

В *третьей главе «Культурно-гуманитарные отношения Китая и Монголии»* освещаются вопросы китайско-монгольского взаимодействия через призму решения культурно-гуманитарной проблематики.

В *первом параграфе «Контакты и связи Китая и Монголии в области образования»* изучаются подходы двух стран к вопросу применения публичной дипломатии и мягкой силы для достижения своих внешнеполитических амбиций. Пекин добился значительного прогресса в развитии своей мягкой силы, связанной с укреплением китайского языка, и в расширении своих возможностей по преобразованию таких ресурсов мягкой силы в желаемые политические результаты. Китайское правительство предоставляет монгольским студентам гранты для получения высшего образования в китайских университетах. Несмотря на реформы в области образования в Монголии, ключевыми проблемами современной монгольской системы образования остаются низкое качество системы начального и среднего образования и недостаточная квалификация и навыки преподавания. Анализ состояния системы высшего образования в Китае наглядно демонстрирует возросший с середины 1990-х гг. в китайском политическом и академическом сообществе интерес к данной сфере, что проявилось в масштабных реформах образовательной системы и программах, нацеленных на создание качественно нового интегрированного образовательного пространства. Лейтмотивом данной политики служит стремление к интернационализации национальной образовательной системы и попытки задействовать ее в инструментарии внешнеполитической деятельности. Количество монгольских студентов в китайских вузах на 2019 г. составляет более 7,5 тыс. человек. Из них более 80% обучается во Внутренней Монголии, что можно объяснить культурной близостью двух территорий и относительной дешевизной переезда. В самой Монголии насчитывается более 60 учебных заведений, где проходят обучение по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры более 3 тыс. граждан КНР. Китайское правительство предоставляет монгольским студентам гранты для получения высшего образования в китайских университетах. В 2019 г. Китай выделил 258 таких грантов. Стипендиальные программы китайского правительства дают монгольским

студентам возможность получить высшее образование и продолжить обучение в докторантуре.

Во *втором параграфе «Культурно-религиозные компоненты сотрудничества Китая и Монголии»* представлен проблемный анализ сотрудничества КНР и Монголии в гуманитарной плоскости. Автор отмечает, что растущая популярность и расширяющееся международное признание китайской культуры и традиций на протяжении многих лет демонстрировали растущее развитие и важность мягкой силы Китая. Ключевой авторский тезис заключается в том, что благодаря инициативе «Один пояс, один путь» Китай может реализовывать эту политику через такие аспекты мультикультурализма, как многоэтничность в социальной, политической и экономической сферах. На протяжении многих лет Китай играл центральную роль в использовании культурной дипломатии в качестве инструмента мягкой силы как альтернативного подхода к укреплению имиджа страны в отношениях с Монголией, учитывая сложную историю двусторонних отношений. Этнический и религиозный состав Китая и Монголии имеет точки пересечения, что может способствовать улучшению культурного обмена между двумя странами, однако, признание Далай-ламы XIV в качестве религиозного лидера обширной буддистской общины Монголии вызывает протест у Пекина, который рассматривает его как лидера тибетского сепаратизма.

В *третьем параграфе «Туризм как ведущее направление гуманитарного сотрудничества между Китаем и Монголией»* автор доказывает, что на данном этапе китайско-монгольских отношений придаётся большое значение развитию туристического обмена между странами. Количество туристов из Монголии в Китай по-прежнему сохраняет стабильную динамику. По состоянию на 2019 г. число туристов из Монголии в Китай достигло 2,17 млн. чел. С точки зрения исходящего потока туристов из двух стран, туризм Китая и Монголии создает хорошую основу для сотрудничества и развития двусторонних отношений. Стоит отметить, что китайская геоэкономическая инициатива «Экономического пояса Шелкового пути», а также и перспектива его сопряжения с Евразийским экономическим союзом, частью которого может стать экономический коридор Россия-Монголия-Китай, станет трендообразующей инициативой в гуманитарной плоскости. При этом гуманитарные контакты простираются также на сферу преодоления экологических проблем, обострившихся в связи с созданием экономического коридора; сотрудничества в области здравоохранения (традиционным выступает сотрудничество по преодолению вспышек бубонной чумы, а 2020 г. был ознаменован взаимной поддержкой в условиях пандемии COVID-19). Не менее важным показателем двусторонних отношений в гуманитарной плоскости выступают академические обмены, способствующие обмену знаниями и опытом профессорско-преподавательского состава вузов и академического сообщества.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

В процессе исследования на широком круге источников и литературы на русском, монгольском, китайском и английском языках были выявлены и проанализированы содержание, формы и тенденции политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных направлений китайско-монгольских отношений. Показано, что развитие китайско-монгольских отношений в рассматриваемый исторический период происходит в условиях трансформации международных отношений и усиления роли глобальных игроков, усложнения

региональной экономической и политической систем. Отмечено, что сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах планомерно развивалось на протяжении всего рассматриваемого периода и оказало позитивный эффект на весь комплекс китайско-монгольских отношений.

На основании изученных материалов были сделаны следующие основные **выводы**.

1. Выявлено, что двусторонние связи между Китаем и Монголией имеют богатую многовековую историю и общее историческое прошлое, в значительной степени повлиявшее на формирования современного монгольского государства и самобытной идентичности монгольского народа. С момента установления дипломатических отношений в 1949 г. Китай и Монголия прошли непростой путь от тесного сближения на основе коммунистической идеологии, сменившегося взаимным неприятием в 1960–1970-х гг., а затем – многоплановым сотрудничеством в политической, экономической, культурной и других областях, начиная с середины 1980-х гг. Этап взаимного дистанцирования был преодолен во многом, благодаря новому курсу внешней политики СССР периода перестройки, направленному на снижение конфронтационности в советско-китайских отношениях, что оказывало непосредственное влияние на характер китайско-монгольского взаимодействия. Современный этап развития двусторонних отношений характеризуется тесным и многоформатным сотрудничеством по широкому спектру вопросов.

2. Установлено, что в отношениях КНР и Монголии успешно складываются политические связи – страны разделяют позиции друг друга по многим вопросам на глобальном и региональном уровнях. При сотрудничестве в таких региональных форматах, как ШОС, заметна нацеленность Монголии сохранить свободу выбора во взаимодействии с внерегиональными акторами (в первую очередь, с США). Стороны поддерживают друг с другом тесные дипломатические контакты, что повышает степень доверия и содействует взаимной приверженности стратегическому вектору двустороннего сотрудничества. Потенциальные угрозы дипломатического диалога, связанные с политикой КНР в СУАР, Внутренней Монголии или Тибете не воспринимались правительством Монголии в качестве сдерживающего фактора.

3. Выявлен целый ряд факторов, повлиявший на политические отношения между Китаем и Монголией с 1990 по 2020 гг. Международные и геополитические процессы дезинтеграции блока социалистических государств в начале 1990-х гг. способствовали переходу Монголии к демократическому политическому режиму, а также вынудили руководство Монголии отказаться от курса «на социализм». Процесс глобализации и регионализации позволил Монголии интегрироваться в азиатскую рыночную систему хозяйствования и стимулировал торговые отношения с Китаем. Фактор геополитического влияния России и Китая в Евразии актуализировал монгольскую концепцию «третьего соседа», нацеленную на диверсификацию политических и экономических партнеров. С 2017 г., после того, как особое значение приобрел фактор торговой войны США с Китаем, политика протекционизма, проводимая американским руководством, способствовала более тесному сближению Пекина и Улан-Батора. Принципиально важной особенностью отношений Китая и Монголии выступает равноправная и взаимовыгодная модель взаимодействия ведущей мировой державы и «малого» субрегионального государства.

4. В процессе исследования установлено, что ключевым звеном двустороннего сотрудничества выступают торговые отношения. Китай является основным торговым партнером и крупнейшим импортером монгольских товаров. Монголия, благодаря своему географическому положению, занимает важное с геополитической точки зрения место на стыке регионов Северо-Восточной и Центральной Азии, поэтому она представляет интерес ввиду своего транзитного положения для реализации инфраструктурных инициатив евразийского масштаба. Кроме того, Монголия обладает крупными запасами высококачественного угля, меди и ряда других стратегически значимых ресурсов. Монголии выгодно сотрудничать с Китаем в силу обширности китайского внутреннего рынка, положительного торгового сальдо, экономической повестки КНР на преференциальную поддержку развивающихся стран.

5. Установлено, что сотрудничество в горнорудной области развивается динамично и взаимовыгодно, а также играет важную роль в развитии горнодобывающей промышленности Монголии. Подавляющая часть объема продукции минерального происхождения монгольской горнорудной промышленности экспортируется в Китай, составляя основную доходную статью государственного бюджета. Китайские компании, работающие в настоящее время в Монголии, разрабатывают месторождения цинка, угля, железа и нефти, не испытывая конкуренции этом рынке. Дополнительные дивиденды монгольской экономике приносят осуществляемые китайской стороной геологоразведочные работы для определения точных объемов минерального сырья на эксплуатируемых объектах и поиска новых месторождений. На данный момент китайским компаниям принадлежат 10% лицензий на разработку полезных ископаемых и три из 15 месторождений полезных ископаемых, имеющих стратегическое значение. Обоснована выгода строительства электростанций вблизи крупных угольных месторождений Монголии для дальнейшей реализации планов по энергообеспечению близлежащих китайских городов.

6. Доказано, что Китай является главным международным инвестором в экономику Монголии. Существующая нормативно-правовая и институциональная база Монголии содержит конструктивный потенциал для дальнейшей проработки законодательства о привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Не меньшее значение имеет и система руководящих органов, деятельность которых также направлена на создание благоприятного финансового климата. Существенными факторами, влияющими на привлечение ПИИ в экономику Монголии, выступают волатильность цен на сырьевые товары и устойчивость экономического роста Китая. При этом Монголия имеет хорошие возможности для того, чтобы извлечь выгоду из позитивных изменений как на сырьевых рынках в целом, так и в китайской экономике. На долю Китая в рассматриваемый период 1990-2020 гг. приходилось до 50% ПИИ в Монголию.

6. Установлено, что культурные контакты способствуют укреплению китайско-монгольских отношений. Контакты между Китаем и Монголией в данной сфере реализуются в рамках политики публичной дипломатии КНР посредством инструментов т.н. «мягкой силы». Взаимодействие Китая и Монголии в культурной сфере основывается на нормативных и моральных принципах конфуцианской философии. Кроме того, культурные связи способствуют изучению специфических способов жизни культур различных народов Азии, что положительно скажется на

межцивилизационном диалоге народов двух государств и отразится также на политической и экономической сфере.

7. Доказано, что Китай и Монголия, расширяя гуманитарные связи, совместно решают ряд приоритетных задач, создают необходимые механизмы для упрощения контактов между этническими монголами, проживающими в Монголии и в автономном районе Внутренняя Монголия КНР. Гуманитарные контакты упрощают трудовую миграцию между двумя странами, что способствует повышению уровня жизни населения Монголии и обеспечивает приток трудовых ресурсов в наименее развитые северные районы Китая. Дальнейшая интенсификация гуманитарного сотрудничества принесет комплексные дивиденды, бенефициарами которых окажутся как государства, так и народы двух стран: поступательное развитие сотрудничества в гуманитарной области стимулирует малый и средний бизнес, сохранит разнообразие местных культур и обычаев, которые станут объектом привлечения экотуризма, а также поспособствуют обустройству государственной границы и развитию транспортной инфраструктуры.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Ли Сяона, Батчуулун Б. Изучение международных отношений в Монголии: становление и современное состояние. // Nota bene: Теория и методология международных отношений. 2019. № 1. С. 43–50 (0,5 п.л.).

2. Ли Сяона. Приоритетные направления китайско-монгольских отношений в начале XXI века // Nota bene: Международные отношения. 2020. № 4. С. 11-28 (0,5 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

3. Ли Сяона, Хадж Сануси. Особенности развития китайско-монгольских отношений: региональные и национальные интересы // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 143-149 (0,5 п.л.)

в) Публикации в прочих изданиях:

4. Xiaona Li, Alice J.E., Zh. Jielin. The Economic Relations between Russia, Mongolia and China // International scientific conference on social sciences and arts – SGEM. Vienna, 11–14 апреля 2019 года. P. 439-444 (0,5 п.л.).

5. Xiaona Li, Tatiana Ponka, Ludmila Ponomarenko, Andrey Belchenko. Relations Between China and Mongolia: Cultural and Educational Dimensions // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2019). M., 2019. <https://www.atlantispress.com/proceedings/cessses-19/125920425> (0,7 п.л.).

Ли Сяона

Китайско-монгольские отношения (1990-2020 гг.): содержание, тенденции

Диссертация посвящена анализу содержания, форм и тенденций политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного направлений китайско-монгольских отношений. В работе изучаются особенности исторических аспектов развития отношений КНР и Монголии. Автором рассматриваются

основные факторы и особенности развития процесса политических отношений КНР и Монголии в 1990-2020 гг., раскрываются приоритетные области китайско-монгольского диалога в экономической и гуманитарной сферах, в частности, в торгово-инвестиционной, горнорудной, образовательной и туристической областях.

Li Xiaona

Sino-Mongolian relations (1990-2020): content, trends

The dissertation is devoted to the analysis of the content, forms and trends of the political, trade, economic, cultural and humanitarian directions of the Chinese-Mongolian relations. The paper studies the features of the historical aspects of the development of relations between China and Mongolia. The author considers the main factors and features of the development of the process of political relations between China and Mongolia in 1990-2020. The thesis touches on the priority areas of the Sino-Mongolian dialogue in the economic and humanitarian spheres, in particular, in the trade and investment, mining, education and tourism fields.